

Начальные торги Лу Нинчу не собирался поддерживать. Он считал стартовую цену в «сто миллионов» высокой лишь потому, что у него было всего пятьсот миллионов духовных камней. Однако, учитывая качество и размер этого куска морского источника синего кристалла, стартовая цена в сто миллионов духовных камней на самом деле была очень низкой, и вскоре, вероятно, начнется настоящая борьба.

Цена быстро взлетела до двухсот миллионов, и, как и ожидал Лу Нинчу, шаг повышения цены увеличился с одного миллиона до двадцати миллионов. Но торги всё ещё находились на этапе подъёма, ещё не достигнув пика.

На первый взгляд, с его бюджетом в пятьсот миллионов у него оставалось ещё пятнадцать повышений, но шаг в двадцать миллионов определённо вырастет, и его лимит в пятьсот миллионов не позволит участвовать в реальной конкуренции.

Только подумав об этом, Лу Нинчу услышал новую ставку.

— Двести тридцать миллионов.

Шаг повышения цены сразу же увеличился до тридцати миллионов, а количество возможных повышений у Лу Нинчу резко сократилось с пятнадцати до девяти.

— Двести тридцать миллионов, раз!

— Двести...

— Двести шестьдесят миллионов.

Хотя шаг повышения цены не увеличился, цена уже превысила половину пятисот миллионов, и, судя по тенденции, шансы получить морской источник синего кристалла за пятьсот миллионов были весьма сомнительны.

Пальцы Лу Нинчу снова впились в подлокотник, но Почтенный Юлун вложил свои пальцы в промежутки между его пальцами, не давая ему сжать руку.

Ощущение сцепленных пальцев было слишком сильным, и, несмотря на то что он был сосредоточен на аукционе, Лу Нинчу попытался высвободить руку. Однако Почтенный Юлун сжал её ещё сильнее, не давая вырваться.

— Отпусти. — Поскольку ему ещё нужно было занимать духовные камни у этого человека, Лу Нинчу не мог быть резким. Даже его раздражённый тон звучал скорее как жалоба, чем как гнев.

Однако эта мягкость словно перышко коснулось сердца Почтенного Юлуна, вызвав в нём тёплое чувство. Он не удержался и сжал руку Лу Нинчу, затем наклонился к его уху и мягко прошептал:

— Начнём торговаться?

Тёплое дыхание, коснувшееся его уха, было слишком интимным, но в тот же миг цена на морской источник синего кристалла снова подскочила, достигнув трёхсот миллионов, а шаг повышения цены увеличился до сорока миллионов.

Те, кто делали ставки, почти не колебались, что явно указывало на то, что их лимиты ещё не были достигнуты.

Не говоря уже о том, вырастет ли шаг в сорок миллионов, даже если он останется таким, его собственный лимит будет достигнут очень скоро.

Почтенный Юлун сказал, что может одолжить ему сто миллионов. Хотя эти сто миллионов не гарантировали получение морского источника синего кристалла, они всё же давали хоть какую-то надежду.

Лу Нинчу глубоко вдохнул, успокоился, перестал пытаться вырвать свою руку из сцепления и ответил:

— Да.

Уголки губ Почтенного Юлуна под маской приподнялись, он снова сжал руку Лу Нинчу и поднял табличку:

— Четыреста миллионов.

Четыреста миллионов.

Два лёгких слова подняли торги на новый уровень.

Шаг повышения цены резко увеличился до ста миллионов, и, не говоря уже о реакции окружающих, даже Лу Нинчу не мог усидеть на месте.

Шаг в сто миллионов другие могли бы выдержать несколько раз, но как он справится? Этот человек сказал, что может одолжить ему только сто миллионов!

Лу Цинъюэ сказал, что нужно во что бы то ни стало заполучить морской источник синего

кристалла, и, конечно, у него был запасной план. Но этот запасной план заключался в использовании неопознанных духовных мечей из Мечевого Павильона в качестве залога за духовные камни.

Эти мечи были сокровищами для мечников, но для других практикующих они имели лишь коллекционную ценность. Сказать, что они не стоят много духовных камней, было бы слишком мягко, а сказать прямо — их можно было продать только за бесценок. Кроме того, мечи имели дух, и мечники всегда почитали их как предков. Если бы он действительно использовал их в качестве залога, это было бы равносильно тому, чтобы бросить достоинство мечника на землю и позволить другим топтать его.

Какое унижение.

Лу Нинчу ни за что не хотел доходить до этого.

— Ты...!

Раздражённый беспечностью Почтенного Юлуна, он хотел спросить его, но тот пощекотал его ладонь.

Щекотка заставила его инстинктивно отдернуть руку, но Почтенный Юлун сжал её ещё сильнее и продолжал щекотать.

— Не волнуйся.

Голос мужчины был спокоен и уверен, даже с лёгкой улыбкой. Он приблизился ещё немного, и его глаза, сквозь прорези в маске, встретились с глазами Лу Нинчу.

Его замаскированные под обычные чёрные глаза светились глубокой нежностью. Несмотря на маску, близкое расстояние заставило Лу Нинчу отвернуться, и он раздражённо сказал:

— Перестань!

Необходимость просить о помощи и невозможность освободиться заставили его временно отступить.

Длинные, изящные пальцы не выдержали мучений в ладони, постоянно сжимаясь и разжимаясь.

Взгляд Почтенного Юлуна упал на эти красивые пальцы, и он внезапно вспомнил, как Лу Нинчу сжимал их в страсти, когда они были вместе. Жалкие попытки сопротивления окрашивались эротическим подтекстом, и свет в его чёрных глазах потемнел. Он смотрел на

них некоторое время, а затем вдруг поднял сцепленные руки и прижал их к своим губам.

Хотя на ладонь Лу Нинчу легло лишь холодное и гладкое прикосновение маски, он всё же вздрогнул, словно его обожгли. Он хотел отдернуть руку, но крепкие пальцы Почтенного Юлуна не отпускали его.

Почтенный Юлун поцеловал ладонь Лу Нинчу через маску, и в его чёрных глазах снова появились искры света. Его низкий голос звучал с лёгкой леню, когда он повторил:

— Не волнуйся, я здесь.

Это серьёзное обещание должно было успокоить, но Лу Нинчу словно кошка, наступившая на хвост, весь взъерошился.

Если бы это был другой тон, его можно было бы списать на совпадение, но этот тон... этот тон...

Как он мог быть таким же?

Этот ленивый, низкий и слегка амбициозный тон, который он слышал бесчисленное количество раз, день за днём, ночь за ночью, молящий его, соблазняющий его, пытающийся вытащить его из бездны ненависти и погрузить в безграничную любовь.

Это был тон Лун Юаня, когда он был охвачен страстью.

Он знал его наизусть, настолько хорошо, что, услышав его, он вспомнил бесчисленные моменты безудержного наслаждения.

Огонь, вспыхнувший в глубине его костей, быстро залил его щёки румянцем, и даже уши покраснели.

Однако, несмотря на весь этот стыд, Лу Нинчу чувствовал радость, словно он наконец выпустил пар, думая:

«Этот маленький развратник наконец показал своё истинное лицо!»

Долго копившееся недовольство и тревога нашли выход, и безрассудная радость затмила разум, не давая ему вспомнить, что он ещё не подтвердил личность этого человека, или подумать, почему он вдруг впал в страсть.

Почтенный Юлун уже собирался остановиться, но, увидев покрасневшие кончики ушей, он не удержался и захотел подразнить его ещё немного. Ведь после того как он признается, ему

будет уже не так просто заставить этого маленького обманщика теряться.

Он слегка прикусил слишком улыбочные губы и собирался заговорить, но вдруг встретился взглядом с горящими глазами.

В этих глазах читались гордость, возбуждение и страсть.

Почтенный Юлун на мгновение замер, а затем почувствовал лёгкую досаду.

Он ещё не признался, что Почтенный Юлун — это Лун Юань, так почему Лу Нинчу смотрел на «Почтенного Юлуна» с таким выражением?

Он совсем забыл, что сам установил правило: «Неважно, кого любит Лу Нинчу, он всё равно любит меня».

Оба были готовы доставить друг другу неприятности, но в конце концов, услышав новую ставку, вернулись к делу.

— Шестьсот миллионов.

Шаг в сто миллионов действительно пугал. После того как Почтенный Юлун назвал цену в четырёхста миллионов, количество участников заметно сократилось, и темп торгов замедлился.

Однако от четырёхсот до шестисот миллионов прошло всего две ставки.

Он так быстро достиг своего лимита, что даже не успел сделать ставку!

Радость Лу Нинчу мгновенно превратилась в гнев, и он с силой поцарапал руку Почтенного Юлуна, с упреком сказав:

— Посмотри, что ты наделал, у меня больше нет духовных камней!

Хотя он и не рассчитывал действительно получить морской источник синего кристалла за шестьсот миллионов, если бы Почтенный Юлун не ускорил процесс, ему бы не пришлось так рано оказаться в затруднительном положении.

Положение рук, когда ладонь лежала на тыльной стороне, не позволяло прилагать силу, и его яростные царапины больше походили на игривое поглаживание. Почтенный Юлун с лёгкостью поймал его изящные пальцы и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я же сказал, я здесь.

— Шестьсот миллионов, три... — Быстрое объявление цены стало более растянутым, и голос аукциониста, словно крючок, зацепил сердца гостей.

Это был обычный приём на аукционах: чем дороже вещь, тем медленнее должен быть удар молотка, чтобы выбить более высокую цену.

Почтенный Юлун поднял табличку под резким взглядом Лу Нинчу и спокойно произнёс:

— Восемьсот миллионов.

— ...

В мгновение ока воцарилась полная тишина.

Белоснежные маски снова повернулись к источнику звука.

<http://bllate.org/book/15302/1350316>